

Научная статья

УДК 398.22(=512.211)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-1-109-116

СРАВНЕНИЕ В ЭПИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ЭВЕНОВ

Е. В. Нестерова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

Якутск, Россия

e-mail: elenanesterova-2010@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выражения, функционирования и особенностей сравнений в эпических сказаниях эвенков. Актуальность работы обусловлена неисследованностью сравнения в эвенковедении. Новизна исследования видится в том, что впервые проведен анализ и систематизация эвенковских сравнений. Целью работы является описание сравнений в рамках эвенковского эпоса. Для достижения цели поставлены задачи: выявление, систематизация, характеристика эвенковских сравнений. Основным методом является описательный, использованы приемы наблюдения, обобщения и интерпретации. Теоретической основой исследования послужили труды российских ученых В. В. Виноградова, С. И. Ожегова, Е. В. Гулыги, Е. И. Шендельс, А. Вежицкой, А. В. Ваганова, Э. В. Кыржинаковой, В. И. Харабаевой. В качестве материала привлечены эпические сказания из опубликованных источников. В работе выявлены способы выражения эвенковских сравнений: сравнения, выраженные морфологическим способом (присоединением суф. *-гчин*), лексическим (использованием послелогов *урэчин* '1. похожий, подобный, сходный; 2. похоже, как, одинаково, сходно, словно, точно, вроде'; *урэмэкэн* 'похоже', *дын* 'размер, величина'); синтаксическим (конструкциями с именами существительными). Функции сравнений в сказаниях эвенков заключаются в изображении внешности персонажей, их действий, описании локаций, передаче численности, размеров. В качестве эталонов в эвенковских сравнениях выступают образы окружающей действительности: небесные светила, явления природы, объекты природы, животные, птицы, насекомые, предметы быта и др. В эпосе эвенков частотными являются сравнения, используемые в описании внешности отрицательных персонажей, образов богатырей и их действий. Сравнения используются для выделения ключевых деталей и придают образность повествованию. В дальнейшей перспективе представляется актуальным выявление и анализ всего потенциала языковых средств, используемых для выражения сравнительных отношений в эвенковском языке. Всестороннее исследование имплицитных сравнений внесет значимый вклад в эвенковедение.

Ключевые слова: эпос; сравнение; эпос эвенков; эвенковский язык; эвенковский фольклор; изобразительные средства; имплицитные сравнения; синтаксис; язык фольклора; культура эвенков; эвенки

Финансирование: Исследование осуществлено в рамках государственного задания № 075-00619-26-00 (проект НИР № FWRС-2024-0070)

Для цитирования: Нестерова Е. В. Сравнение в эпических сказаниях эвенков. *Эпосоведение*. 2026;1(41):109–116. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-109-116>

Original article

Comparison in the Even epic tales

Elena V. Nesterova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russia

e-mail: elenanesterova-2010@mail.ru

Abstract. The article examines the expression, functioning, and characteristics of comparisons in the epic tales of the Even people. The relevance of this work is due to the lack of research on comparisons in Even Studies.

© Нестерова Е. В., 2026

© Nesterova, E. V., 2026

The novelty of the research lies in the fact that it provides the first analysis and systematization of Even comparisons. The aim of the work was to describe comparisons within the framework of Even epic tales. To achieve this aim, the following tasks were set: to identify, systematize, and characterize Even comparisons. The primary method used was description, employing techniques of observation, generalization, and interpretation. The theoretical foundation of the research was based on the works of Russian scholars such as V. V. Vinogradov, S. I. Ozhegov, E. V. Gulyga, E. I. Shendels, A. Wierzbicka, A. V. Vaganov, E. V. Kyrzhinakova, and V. I. Kharabaeva. The material included epic narratives from published sources. The study identified the ways of expressing Even comparisons: comparisons expressed morphologically (by adding the suffix *-gchin*), lexically (using postpositions such as *uréchin* '1. similar, alike; 2. similarly, as, equally, in the same way, just like' and *urémekén* 'alike', *dyn* 'size, magnitude'); and syntactically (with noun constructions). The functions of comparisons in Even tales include depicting the appearance of characters, their actions, describing locations, and conveying quantities and sizes. The benchmarks in Even comparisons are images from the surrounding reality: celestial bodies, natural phenomena, objects of nature, animals, birds, insects, household items, and more. In Even epic tales, comparisons frequently appear in the description of the appearance of negative characters, heroic figures, and their actions. Comparisons are used to highlight key details and add vividness to the narrative. In the future, it seems pertinent to identify and analyze the full potential of linguistic means used to express comparative relationships in the Even language. A comprehensive study of implicit comparisons will make a significant contribution to Even Studies.

Keywords: epic; comparison; Even epic; Even language; Even folklore; figurative means; implicit comparisons; syntax; folklore language; Even culture; Even

Funding: The study was carried out as part of the state assignment No. 075-00619-26-00 (research project No. FWRS-2024-0070)

For citation: Nesterova, E. V. Comparison in the Even epic tales. *Eposovedenie*. 2026;1(41):109–116 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-109-116>

Введение

Эвенский эпический фольклор представляет собой архаическую форму эпоса, который еще не утвердился в традиционных для героического эпоса жанровых формах. Исследователь Ж. К. Лебедева пишет, что эвенский архаический эпос – это сплав элементов мифа, архаической волшебной сказки, эпоса [1, с. 19]. Сказания состоят из прозаической и песенной частей, в песенной форме произносится речь героев. Эвенскому эпосу посвящены специальные работы Ж. К. Лебедевой [1; 2; 3], вопросы эпического фольклора эвенов рассмотрены в трудах А. А. Бурыкина [4; 5], Г. И. Варламовой [6], В. А. Петровой [7], С. И. Шариной [5; 8; 9], С. Н. Саввиновой [6; 10; 11] и др.

Тема изобразительных средств в эвенском фольклоре ранее не подвергалась специальному исследованию. В работах эвеноведов мы находим лишь некоторые упоминания о сравнениях, так, Ж. К. Лебедева отмечает богатство языка эвенской эпики, наличие выразительных средств, в т. ч. сравнений: «В прозаической части много твердо установившихся традиционных канонов, язык эпики богат архаической лексикой, устоявшимися оборотами, эпитетами, сравнениями» [1, с. 89]. В исследовании малых жанров эвенского фольклора А. А. Бурыкиным выявлено наличие сравнений в пословицах: «Из особенностей формальной поэтики пословиц, записанных у эвенов, надо отметить такой художественный прием как сравнение» [12, с. 90].

Целью настоящей работы является описание эвенских сравнений. В качестве материала привлечены опубликованные сказания эвенов. Основным методом исследования является описательный, применены приемы наблюдения, обобщения и интерпретации. Теоретической основой послужили труды российских ученых В. В. Виноградова [13], С. И. Ожегова [14], Е. В. Гулыги, Е. И. Шендельс [15], А. Вежицкой [16], А. В. Ваганова [17], Э. В. Кыржиновой [18], В. И. Харабаевой [19].

Способы выражения эвенских сравнений

Сравнение одно из самых распространенных явлений, и функционирует как в разговорной речи, так в литературе и фольклоре. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова

сравнение определяется как: «слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации – другой» [14, с. 608].

Исследователи Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс пишут, что «Для сравнения привлекаются обычно два предмета (лица, явления) – сравниваемый член и член сравнения, с которым сравнивают. Первый назовем объектом сравнения, второй – эталоном» [15, с. 115]. Вслед за исследователями в настоящей работе применяются вышеуказанные понятия, например, в сказании «Делгэни» объектом сравнения (сравниваемый член) является стрела богатыря Делгэни, эталоном (член сравнения) – молния: *Дьэлкини ньуран абдиш хиаркаригчинни уэннэн, эрэв дьуурмиар дьуув умнэкэн-тэ хүлтэжчин уэнукэнни, хаайун* [20, с. 99]. '**Стрела Делкини** полетела **подобно молнии** и все двадцать юрт сразила и в пепел превратила' [20, с. 231].

В эпосе эвенов сравнение реализуется тремя способами: морфологическим, лексическим, синтаксическим. Эвенский язык является агглютинативным, в котором словообразование преимущественно осуществляется посредством суффиксации. Каждый суффикс несет специальную функцию, как часть слова, но самостоятельно не употребляется. Слово может включать в себя по несколько суффиксов разнообразного значения, следующих один за другим в определенном порядке [21, с. 10]. При морфологическом способе к члену сравнения присоединяется суффикс *-гчин* (суффикс логико-грамматической формы сравнения *-гчин-гачин/-гэчин, -качин/-кэчин, -нэчин/-уэчин* [21, с. 243]), например: *Киванкагай, Эки Нэрукэн / Киванкагай, итэндени / Киванкагай, кунялдагчин / Киванкагай, нечэ бисин-э / Киванкагай, остандякарни / Киванкагай, элгэлдэгчин / Киванкагай, оча-кка эчэ-гу* – 'Киванкагай, У старшей сестры Нэрук / Киванкагай, зубы большие / Киванкагай, **как клыки** / Киванкагай, выросли / Киванкагай, ногти большие / Киванкагай, **как когти** / Киванкагай, стали' [22, с. 83].

При лексическом способе выражения сравнений используются послелого. Послелого в эвенском языке выполняют служебную функцию обозначения грамматических отношений между предметами. Характерной особенностью является их нахождение в предложении после «слова» – имени [21, с. 232]. В сказаниях эвенов выявлены сравнения с послелогом *урэчин* '1. похожий, подобный, сходный; 2. похоже, как, одинаково, сходно, словно, точно, вроде' [25, с. 273]; *урэмэкэн* 'похоже' [24, с. 211]. В данных конструкциях послелог находится после члена сравнения, например: *Манданя-манданя, ноуан инни несэлкэн бидэн / няниунат урэчин уэрин, нод бидэн* [23, с. 42] 'Чтоб ее жизнь была счастливой / **как небо наше**, светла и красива' [23, с. 11]; *хумнук – хумун төөр урэмэкэн*. [26, с. 35] 'Химнгк – **подобна** сумеречной, затененной земле' [26, с. 12].

К этой же группе относятся сравнения с послелогом *дын* 'размер, величина' [25, с. 101], например: *Аманси нөкивэн хэвуйкэн дын энилкэн-тэкэн тандин* [23, с. 35] 'А натянуть тетиву лука твоего отца сможет только по силе **равный достойному богатырю** человек' [23, с. 4].

Сравнения, выраженные синтаксическим способом, рассмотрены в работе В. Д. Лебедева [24]. Исследователь называет их конкретными сравнениями, для выражения которых используется синтаксическая конструкция, состоящая «из сочетания двух имен существительных, обозначающих сравниваемые предметы, причем имя, которое сравнивают, имеет форму именительного падежа, а имя, с которым сравнивают, – форму отложительного падежа. Прилагательное может быть оформлено аффиксом *-тмар/-тмэр* (лит. *-дмар/-дмэр*), но может употребляться и без него» [24, с. 52]. Отметим, что *-дмар/-дмэр* является суффиксом прилагательных сравнительной степени слабого отличия [21, с. 244]. Отложительный падеж в эвенском языке обозначает место, от которого или из которого начинается движение, действие; место или предмет из которого что-либо берут; коллектив, предмет из которых выделяется часть; причину действия; материал, из которого что-либо изготовлено; начало действия; предмет, сравниваемый с другим предметом. Существительные в отложительном падеже имеют суффикс *-дук/-тук*.

В материалах сказаний нами выявлены оба вида сравнения, с суффиксом *-дмар/-дмэр* и без него, например: *...гадан ясалан гаддукун эгдөдмэр...* [23, с. 38] '...один глаз был больше

другого...» [23, с. 7]. *Эрэк бэй тургэнни иадук-та тургэн, ньурдук-та тургэн, дэбидук-тэ тургэн: тачикан маннун* [20, с. 22] 'Шел он с быстротой пущенной стрелы и летящей птицы' [20, с. 58] 'Этого человека **скорость быстрее всего, и стрелы быстрее, и птицы быстрее**: так он старается'¹.

В сказании «Нивриню» обнаружена синтаксическая конструкция, состоящая из имен в форме именительного падежа: *Хөррэн нян баргагалтаки. Итнэн. Баргагални тэндун город ач мудна* [27, с. 230] 'И пошел к врагам. Смотреть. **Враги [его]** совсем **город** без конца'. В данном случае, вероятно, мы имеем дело со скрытым сравнением, где сказительница сравнивает количество вражеских чумов с городом (с количеством домов в городе), что следует из дальнейшего контекста и изначально отражено в переводе текста: 'Пошел к врагам своим. Посмотреть хочет. Врагов так много, чумов так много, как в городе домов' [27, с. 245]. В сравнении использован русизм *город*, который представляет составное именное сказуемое, подлежащее *баргагални* (враги [его]) выражено именем существительным в притяжательной форме (мн. ч.).

Функционирование сравнения в эвенском эпосе

Сравнение относится к одним из самых частотных выразительных средств в фольклоре эвенов. Наиболее распространенными в эвенском эпосе являются сравнения, выраженные морфологическим способом. Синтаксический способ образования сравнений в сказаниях эвенов встречается реже, нежели лексический.

В эвенском эпосе путем сравнения чаще всего раскрываются образы богатырей, довольно подробно описывается внешность, повадки отрицательных героев, изображается нижний мир, передаются численность и размеры. Ж. К. Лебедева выделяет в эвенской эпике гиперболические сравнения, которые: «содержатся главным образом в описаниях поединков богатырей. Бой уподобляется стихиям природы ('стрела полетела словно молния', 'когда он шел по этой земле, впереди раздался грохот, подобно шуму грозы') [1, с. 101]. Показ доблести и мощи богатыря часто осуществляется сравнением с объектом природы или животного мира: *бэй исагчин бисэн* 'народу было так много, что он выглядел как густой лес'; *тээри миирэн котаньаадун көөбааки көөрбэнгэн тогаттин чога гогилдинальча* 'на середине его плеча вспенился круг пены величиной с зайца-самца' [1, с. 102].

Эвенские сравнения служат возвеличиванию героев, подчеркивая их исключительность, например: *Эрэк бэй бутучэнни гилталлич наннач тэтуттэн. Гүллэкэми һэлэч кадьарач муруачин кадьарлаттан* [20, с. 97] 'И этот человек одет был в одежду из белых шкур. Белый олень был взнуздан железной уздой, **как конь**' [20, с. 228].

Образы отрицательных персонажей довольно часто обретают объем и выразительность благодаря сравнениям, выделяющим зловещую природу героев, например: *Эрэк нэрукэнде уингачин чөчириди тэгчиденнэн, кутиети эмнивэн алатми, нян нөйи-дэ нөйи һутвэн-дэ деб-дэйи зетми-тэ көетникэн* 'Нэрук грозная **как собака** сидит на корточках, ждёт, когда её зять придёт, сестру и ребёнка сестры, чтобы съесть, смотрит с ожиданием' [22, с. 116].

Внешность женских персонажей в эвенском фольклоре редко подвергается детальному изображению. Использование сравнения в описании женщины обнаружено в сказании Е. А. Данилова: *Гиавак – бадикар төөр үзрилиддин урэмэкэн*. [26, с. 35] 'Гевак – **подобна земле, расцветающей утром**' [26, с. 12].

Основными функциями сравнений в эвенском эпосе являются передача:

1. Характеристики героев: *Эрэк ноңартан һуррэкэтни, эгдъэн кур курэллэн, эгдъэн һуунуэ һуунуэллэн. Тулдээтни танмаригчин оодни, эрэл бэйил һургэддээкэтни. Баргини муулгаттан, эрэл бэйил горла туурлэ һуррэ, маннуридьур һуррэ, тугооми эргэтни эчин оодни* [20, с. 110–111] 'Когда они полетели, поднялся буран, подул сильный ветер. Вся местность **как бы туманом** покрылась. Баргини подумал: эти люди в далекие земли ушли, спешат, и поэтому от их движения идет сильный воздух' [20, с. 245].

¹ Здесь и далее перевод автора.

2. Внешности героев: *Эрэк бэй иттэн, малула умэн бэй тэгэйтэн, хоокан эгдээн бэйэ. Тэгэйтэкэн, ньууритэн туурлэ аньчиндулин дэсчин, тэтибчин* [20, с. 87–88] ‘Он заметил, что напротив дверей человек сидит, очень большой мужчина. Волосы его на земле лежат, **подобно** длинной **одежде**’ [20, с. 219]. *Этикэн ойин тэндун кэнели, насаку-да бисин, бөдэлэн кявауи, амуан-дамар коритлан истала, гадан ясалан гаддукун эгдэдмэр, нюритэн-дэмэр мукалрагчин илатти бисин, бэйди-дэмэр бөкчэрэ* [23, с. 38] ‘Одежда его была совсем непригодной и рваной, ноги кривые, рот до ушей, **один глаз был больше другого**, а волосы были растрепаны, **как кочка**, сам горбатый’ [23, с. 7].

3. Локаций – мест действия: *Нөлтэк көөттэкэн кубэччи төр хөнтэ одни. Исагал, оратал эсни-дэ тачикан чулбанял бис. Нянин мянуги, нөлтэн-дэмэр бяг урэчин аран-аран ичусчири одни* [23, с. 49] ‘Видит Нөлтэк, что всё кругом изменилось, земля другой стала. Леса и травы совсем не такие зеленые. Небо – какое-то серое, а солнце, **как луна** мутное, еле-еле светит’ [23, с. 18].

4. Численности: *Бэйэл эмнээкэтни тумтэнукэнэ, исаггачин оодни* [20, с. 55] ‘Увидев их, люди повыскакивали из юрт. Их было так много, **словно** густой **лес**’ [20, с. 189].

5. Размеров: *Магут хурэн тикчэлэн төрлэ этикэн хякита дывэн таңнягда эгдетэ таңняван нэдын* [23, с. 36] ‘Там, где упал конец аркана, старик поставил ветвистый рог лося, **равный** по высоте огромному **дереву**’ [23, с. 5].

Сравнение является неотъемлемым компонентом речевой культуры любого народа, хранителем его традиционных образов и представлений. Об этом в своих трудах писал В.В. Виноградов: «Сравнение – особый тип фразеологических конструкций, в которых внутренняя условность фразы определяется традиционной национальной характеристичностью образа, его испытанной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью» [13, с. 206]. В эвенских сравнениях в качестве эталонов выступают образы из окружающей действительности. Это небесные светила, явления природы, животные, птицы, предметы быта и др. Основными эталонами в эвенских сравнениях являются:

1. Небесные светила: *Нянин мянуги, нөлтэн-дэмэр бяг урэчин аран-аран ичусчири одни* [23, с. 49] ‘Небо – какое-то серое, а солнце, **как луна** мутное, еле-еле светит’ [23, с. 18]; *Ньөөлтэк – нэлкэр ньөөлтэн ииэддин урэмэкэн, холук хуланья холик урэмэкэн* [26, с.35] ‘Нөлтэк – **подобна** восходящему весеннему **солнцу**, Холук – красной заре **подобна**’ [26, с. 12].

2. Явления природы: *Гаадич ньуур удгачин унукэнни* [20, с. 81] ‘А стрелы все время летят в него, **подобно дождю**’ [20, с. 212]; *Дьэ, дэлмичэрбэр илбэснэл гуавар удьмакаман, афдибчин уэннэн дэлмичэ игэн* [20, с. 42] ‘Погнали необученных оленей по его следу, шум от диких оленей стоит **словно гром** гремит’ [20, с. 177]; *Тарават инэуив хуунуэ эмнэн. хуунуэчэкэн эмнэн танмаригчин, иакиатав бэкэчмэн маннан, тиккээнни* [20, с. 124] ‘В тот же день подул ветер. Ветер **подобно туману** надвигался и все деревья повалил’ [20, с. 259].

3. Объекты неживой природы: *Нөкилэвчэ-гу бисэнри мэр булэрдур, буруни? / Мэн ясали, аич иччөттий, нипкэнри-гу, буруни? / Хинма бөдэлэс-ку дёлгачин оча эрэглэдун, буруни? / Хо аявлив-у орму, илэ бисэнри, буруни?* ‘Сразила ли стрела твоих врагов? / Неужели закрыл ты свои глаза всевидящие / Неужели **окаменели (словно камень)** ноги твои быстрые? / О, где ты любимый мой олень?!’ [23, с. 27]; *Арай тачин уэнэйдээкэтни хуунуэ эгдээн дьулгич эмнэн. Ач иакиатала эмнээкэн, дьолу ээйдү һэткэчвээттэн, оньаугаачин һэжкэлвээттэн* [20, с. 119] ‘Навстречу им подул сильный ветер. Такой ветер подул, что все деревья поломал, камни, **подобно** мелкому **песку**, понес в воздухе’ [20, с. 254].

4. Представители фауны: *Оранни тэндун нод оча, экич-тэ-тит укчэнрэ. Эгдетэ дын оча* [23, с. 44] ‘Олень стал неописуемо красивым. Стал **как лось** большой’ [23, с. 13]; *Кунакаякан тачин-та нян-да чукачаучин икэденрэн* [27, с. 230] ‘Ребенок **как птичка** поет, долго поет’ [27, с. 245]; *Ноуартан дэгидук тургэтмэрэч уэннэ, иадук-та тургэтмэр уэннэ* [20, с. 74] ‘Они летели **быстрее птицы, быстрее всего** летели’ [20, с. 205].

5. Предметы быта: *Манданя-манданя, эрэк мут ай мулгунти / нинкамигчин бидэн эрэгэр / Манданя-манданя, ноуан гор индүлэн / Эсилэт хар төрлэ* [23, с. 42] ‘чтоб эта наша добрая

мысль / была ей **посохом (как посох)** всегда / в долгой ее жизни / на неведомой нам земле' [23, с. 11]; *Чибдэвэл бими хэлэргум ойван ээйдү хаайуран абдубучин тэкэрэн* [20, с. 25] 'Чибдэвэл все доспехи Хэлэргуна разбил, рассек, **как одежду**' [20, с. 160]; *Тачимар хуклэддэкэн, дэгил ньургачин эмнэ иларманьдья* [20, с. 80] '**Как стрелы** налетели на него три птицы' [20, с. 212].

Заключение

Язык эпических сказаний эвенков богат различными выразительными средствами, среди которых сравнение является одним из самых употребительных. Частотностью в эвенском эпосе отличаются сравнения, выраженные морфологическими (с помощью суфф. *-гчин*), лексическими (с помощью послелогов *урэчин, урэмэкэн, дын*) средствами. Реже встречаются сравнения, выраженные синтаксическим способом (конструкции из имен существительных). В сказаниях эвенков сравнению подвергаются внешность, характеристика, действия героев; локации, численность и размеры. В большинстве случаев, развернутые сравнения применяются для характеристики отрицательных персонажей, в описании эвенских богатырей используются гиперболические сравнения, призванные подчеркнуть их силу и мощь. В эвенских сравнениях в качестве эталонов выступают образы окружающего мира: небесные светила, природные явления, животные, птицы и др. Сравнения придают повествованию особую образность, акцентируют внимание на важных деталях, несут информацию о духовной культуре народа, его идеалах и ценностях.

Литература

1. Лебедева Ж.К. *Архаический эпос эвенков*. Новосибирск: Наука; 1981:156.
2. Лебедева Ж.К. Быт в эвенских героических сказаниях. В кн.: Чистов К.В. (ред.) *Краткое содержание докладов годичной научной сессии института этнографии АН СССР 1970 г.* Ленинград: АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; 1971:53–55.
3. Лебедева Ж.К. Об эвенском эпосе. В кн.: Лубсанов Д.Д. (ред.) *Эпическое творчество народов Сибири*: тезисы докладов научной конференции (г. Улан-Удэ, 17–20 июля 1973 г.). Улан-Удэ: б.и.; 1973:87–88.
4. Бuryкин А.А. Первая запись эвенского эпического сказания [введение, транскрипция, перевод]. В кн.: Попова Н.И. (ред.) *Олонхо в контексте эпического наследия народов мира*: тезисы докладов международной научной конференции (г. Якутск, 7–8 сентября 2000 г.). Якутск: ИГИ АН РС (Я); 2000:44–46.
5. Бuryкин А.А., Шарина С.И. Эпос восточных эвенков и эпос охотских эвенков: к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса. В кн.: Давыдов В.Н., Арзютов Д.В. (ред.) *Грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры*: тезисы IX международной конференции «Сибирские чтения» (г. Санкт-Петербург, 28–30 октября 2013 г.). Санкт-Петербург: МАЭ РАН; 2013:12–13.
6. Варламова Г.И., Саввинова С.Н., Нестерова Е.В. *Имена собственные персонажей эвенского эпоса*. Словарь-указатель. Новосибирск: Наука; 2019:219.
7. Петрова В.А. Эпическая традиция эвенков в контексте духовной культуры и быта кочевого народа (конец XIX – начало XXI в.): дис. ...канд. филол. наук. Москва: 2014:215.
8. Шарина С.И. Локальные эпические традиции эвенков: лингвистический аспект. *Полилингвальность и транскультурные практики*. 2024;(2):213–222. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-213-222>
9. Шарина С.И. Эпическая традиция эвенков: сбор, локальная специфика, характерные черты. *Сибирский филологический журнал*. 2021;(4):10–23. <https://doi.org/10.17223/18137083/77/1>
10. Саввинова С.Н. Отрицательные и положительные герои в героическом сказании эвенков «Геакчал». *Европейский журнал социальных наук*. 2014;10-2(49):300–302.
11. Саввинова С.Н. Персонаж героического сказания эвенков. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015;2(44):170–172.
12. Бuryкин А.А. *Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты)*. Санкт-Петербург: «Петербургское востоковедение»; 2001:288.
13. Виноградов В.В. *О языке художественной прозы*. Москва: Наука; 1980:358.
14. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка: ок. 10000 слов, терминов и фразеологических выражений*. 26 изд., испр. и доп. Москва: «ООО Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и образование»; 2010:736.

15. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. *Грамматико-лексические поля в современном немецком языке*. Москва: «Просвещение»; 1969:182.
16. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора. В кн.: Арутюнова Н.Д., Журинская М.А. (ред.) *Теория метафоры*. Москва: Прогресс; 1990:133–152.
17. Ваганов А.В. Сравнения в художественных произведениях М.А. Шолохова: автореферат дис. ... канд. филол. н. Ростов-на-Дону; 1991:21.
18. Кыржинакова Э.В. Способы выражения сравнения в хакасском языке: дис. ...канд. филол. наук. Москва: 2010:262.
19. Харабаева В.И. Сравнения в языке якутского эпоса олонхо. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2019;18(2):47–53. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-2-47-53>
20. Цинциус В.И. (ред.) *Эпос охотских эвенов*. Якутск: Якутское книжное изд-во; 1986:301 (на эвенском и рус. яз.).
21. Цинциус В.И. *Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология*. Ленинград: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР. Ленинградское отделение; 1947:270.
22. Лаврилье А., Матич Д. (ред.) *Эвенские нимканы Дарьи Михайловны Осениной*. Fürstenberg; Havel, 2013:158 (на эвенский и рус. яз.).
23. Тайшина Е.И., Роббек В.А. *Нэлтэк*. Якутск: Розовая чайка; 1992:64 (на эвенском и рус. яз.).
24. Лебедев В.Д. *Охотский диалект эвенского языка*. Ленинград: Наука; 1982:252.
25. Роббек В.А., Роббек М.Е. *Эвенско-русский словарь*. Новосибирск: Наука; 2005:353.
26. Данилов Е.А. *Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ*. Якутск: Розовая чайка; 1991:47 (на эвенском и рус. яз.).
27. Шарина С.И., Кузьмина Р.П., Нестерова Е.В. и др. (ред.) *Вербальные традиции эвенов Якутии*. Новосибирск: Наука; 2023:343.

References

1. Lebedeva ZhK. *Archaic epic of the Evens*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1981:156 (in Russian).
2. Lebedeva ZhK. Life in Even heroic tales. In: Chistov KV. (ed.) *Summary of the reports of the annual scientific session of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences 1970*. Leningrad: USSR Academy of Sciences. Leningrad Branch of the N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography; 1971:53–55 (in Russian).
3. Lebedeva ZhK. About the Even epic. In: Lubsanov DD (ed.) *Epic creativity of the peoples of Siberia: abstracts of the scientific conference* (Ulan-Ude, July 17-20, 1973). Ulan-Ude: w.s.p. 1973:87–88 (in Russian).
4. Burykin AA. The first record of the Even epic tale [introduction, transcription, translation]. In: Popova NI (ed.) *Olonkho in the context of the epic heritage of the peoples of the world: abstracts of the international scientific conference* (Yakutsk, September 7-8, 2000). Yakutsk: IHR AS SR Publ. House; 2000:44–46 (in Russian).
5. Burykin AA., Sharina SI. The epic of the Eastern Evenks and the epic of the Okhotsk Evens: on the problem of common typological properties of early forms of the epic. In: Davydov VN., Arzyutov DV. (eds.) *Facets of the social: anthropological perspectives of the study of social relations and culture: theses 9th International conference “Siberian readings”* (Saint Petersburg, October 28–30, 2013). Saint Petersburg: MAE RAS Publ. House; 2013:12–13 (in Russian).
6. Varlamova GI., Savvinova SN., Nesterova EV. *Proper names of the characters of the Even epic. Index dictionary*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2019:219 (in Russian).
7. Petrova VA. *The epic tradition of the Evens in the context of the spiritual culture and life of the nomadic people (late 19th – early 21st centuries): Summary of Candidate’s dissertation* (History). Moscow: 2014:215 (in Russian).
8. Sharina SI. Local epic traditions of the Evens: linguistic aspect. *Polylinguality and Transcultural Practices*. 2024;(2):213–222 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-2-213-222>
9. Sharina SI. Even epic tradition: collection, local specificity, characteristic features. *Siberian Journal of Philology*. 2021;(4):10–23 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/18137083/77/1>
10. Savvinova SN. Negative and positive heroes in the heroic tale of the Evens “Geakchaval”. *European social science journal*. 2014;10-2(49):300–302 (in Russian).

11. Savvinova SN. Personage of the even heroic legend. *Philology. Theory & Practice*. 2015;2(44):170–172 (in Russian).
12. Burikin AA. *Small genres of Even folklore. Riddles, proverbs and sayings, prohibitions and wards, customs and precepts, and omens (research and texts)*. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ.; 2001:288 (in Russian).
13. Vinogradov VV. *On the language of fiction*. Moscow: Nauka Publ.; 1980:358 (in Russian).
14. Ozhegov SI. *Explanatory Dictionary of the Russian Language: approx. 10,000 words, terms, and phraseological expressions*. 26th ed., corrected and enlarged. Moscow: Onyx Publ.; Peace and education Publ.; 2010:736 (in Russian).
15. Gulyga EV., Shendels EI. *Grammatical and lexical fields in the modern German language*. Moscow: Prosveshchenie Publ.; 1969:182 (in Russian).
16. Wierzbicka A. Comparison – Gradation – Metaphor. In: Arutyunova ND., Zhurinskaya MA. (eds.) *Theory of Metaphor*. Moscow: Progress Publ.; 1990:133–152 (in Russian).
17. Vaganov A.V. *Comparisons in the Works of M. A. Sholokhov*: Summary of Candidate's Dissertation (Philology). Rostov-on-Don; 1991:21 (in Russian).
18. Kyrzhinakova EV. *Ways of expressing comparison in the Khakas language*: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Moscow: 2010: 262 (In Russian).
19. Kharabaeva VI. Comparisons in language of the Yakut epic of Olonkho. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2019;18(2):47–53 (in Russian). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-2-47-53>
20. Tsintsius VI. (ed.) *Epic of the Okhotsk Evens*. Yakutsk: Yakut Book Publ. House; 1986:301 (in Even and Russian).
21. Tsintsius VI. *Essay on the Grammar of the Even (Lamut) Language. Phonetics and Morphology*. Leningrad: State Pedagogical Publ. House of the Ministry of Education of the RSFSR. Leningrad Department; 1947:270 (in Russian).
22. Lavrilier A., Matich D. (eds.) *Evens nimkans by Daria Mikhailovna Osenina*. Fürstenberg; Havel Publ., 2013:158 (in Even and Russian).
23. Tayshina EI., Robbek VA. *Neltek*. Yakutsk: Pink Seagull Publ.; 1992:64 (in Even and Russian).
24. Lebedev VD. *Okhotsk dialect of the Even language*. Leningrad: Nauka Publ.; 1982: 252 (in Russian).
25. Robbek VA., Robbek ME. *Evens-Russian dictionary*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2005:353 (in Russian).
26. Danilov EA. *Irkenmel, Oyinde, Metele*. Yakutsk: Pink Seagull Publ.; 1991: 47 (in Even and Russian).
27. Sharina SI., Kuzmina RP., Nesterova EV., et al. (eds.) *Verbal traditions of the Evens of Yakutia*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2023:343 (in Russian).

Об авторе

Нестерова Елена Васильевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела северной филологии, ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН», ORCID: 0000-0001-5130-706X, e-mail: elenanesterova-2010@mail.ru

About the author

Elena V. Nesterova, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, of the Department of Northern Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0001-5130-706X, e-mail: elenanesterova-2010@mail.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 08.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 26.02.2026

Принята к публикации / Accepted 17.03.2026